

Участник Великой Отечественной Войны Назаров Евгений Васильевич

Я открываю журнал «Юность» № 3 за 1985 года и сквозь непонятно зачем наворачивающиеся слезы читаю о своем дедушке. Тогда отмечали 40 лет победы и друзья семьи настояли, чтобы были опубликованы некоторые его письма к бабушке.

Не верится, что письма, написанные Евгением Назаровым, своей однокласснице, а потом и невесте Мэри Дивович, принадлежат человеку, находящемуся в мясорубке войны – настолько они лиричны и нежны. Дедушка не любил рассказывать о войне, очень мало войны и в его письмах: много о природе, музыке, литературе, боевых товарищах и очень много надежды и веры в жизнь.

Его призвали в армию прямо со школьной скамьи и уже в июле 1941 года он был в действующей армии на Украине, недолгое время служил связистом. В журнале ничего об этом не написали, да и дед не любил рассказывать. Про начало войны говорил лишь об изматывающих маршах по 70 километров в день пешком, про то, что у всех солдат были кровавые мозоли. Еще говорил, что в начале войны они совсем не умели воевать. Видимо, от боевой части, где он служил, в живых остались немногие и дедушку отправили в артиллеристское училище, после окончания которого он воевал в Карелии, затем на Калининском фронте. Принимал участие в битве под Ржевом, где был контужен, задет осколком, но быстро вернулся в строй.

В августе 43-го года получил ранение в лицо – пуля прошла наискосок от верхней челюсти до нижней. Пройди она на несколько сантиметров выше или ниже, и не было бы ни моей мамы, ни меня. Об этом ранении дедушка рассказывал, что пуля была шальная и когда он падал в голове промелькнула мысль «так убивают». Но дедушке повезло, он выжил, был отправлен в Торжок в госпиталь. Здесь начинается очень важная история моей семьи.

Капитан Евгений Назаров.
Май 1945

Всеми правдами и неправдами, преодолевая преграды военного времени, добрался до Торжка дедушкин отец (мой прадед – Василий Георгиевич Назаров), чтобы увидеть сына. Вместе с ним поехала и моя бабушка (на тот момент еще не жена). Она работала санитаркой в военном госпитале в Ульяновске, куда была эвакуирована вместе с другими московскими студентами-медиками. Видимо, бабушка упростила начальника госпиталя разрешить ей навестить раненого друга. Они пробыли вместе два часа, причем дед с трудом говорил, вся голова была перебинтована. А потом были письма-письма, встретятся они только в 1945 году.

Дед поправился и снова вернулся на фронт. День победы начальник штаба артиллерийского полка капитан Евгений Назаров встречал в освобожденном Кенигсберге. Дедушка не любил рассказывать о том, за что получил ордена и медали. Один раз я выдавил из него, как ему очень повезло: снарядов почти не было, а его батарея должна была хоть как-то обстреливать противника, чтобы немцы не сунулись на почти незащищенный участок фронта. Норматив на батарею был несколько залпов в день. Они были близко к линии фронта, и дедушка в бинокль увидел, как немцы в деревне в одной из изб оборудуют штаб – тянут линию связи, стоят машины, ходят офицеры. И он

вторым залпом накрыл их штаб. Из его орденской книжки я знаю, что он награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды (дважды), медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За взятие Кенигсберга». Что меня особенно восхищает в дедушке, так это то, что он с момента, когда стал командиром батареи и до конца войны, как бы ни было тяжело и опасно, не только всегда хоронил своих боевых товарищей, но и писал их родственникам письма с подробными координатами захоронения. На его совести нет ни одного неизвестного солдата.

Полковник Евгений Назаров, 1982
(каким я запомнил своего дедушку)

Закончить этот немного сбивчивый рассказ о дедушке я бы хотел небольшой цитатой из его письма, написанного уже в июле победного 45го года: «Ласточка моя! Сегодня я был в поле. Кругом стояла тишина. Солнце бросало потоки жарких лучей на зеленеющую землю. Поля с богатыми хлебами, нежась на теплом ветерке, перешептывались, сверкая на солнце спелыми колосьями. Захотелось забежать в самую гущу ржи и стоять там, прислушиваясь к звукам поля! Какое замечательное дело – жизнь. Она всюду в каждом колосе, зерне. И в то же время этот колосок связан с другой жизнью, может быть солдат полил это поле своей кровью. Эх! Но что об этом говорить. Важно, что жизнь торжествует, что она вечна! Слава ей!».

Владимир Назаров, внук Евгения Назарова, директор НИФИ Минфина России